

Аврора Стилз

Я люблю тебя , мамочка!

«Литнет»

2026

Стилз А.

Я люблю тебя , мамочка! / А. Стилз — «Литнет», 2026

Что делать, когда на неделю уезжает муж, а вы остаётесь наедине с тремя детьми, чья энергия превосходит мощность атомного реактора? Упасть лицом в диван и тихо плакать? А вот и нет! Героиня этой истории избирает тактику «тихой хитрости». Это искромётная, до слёз знакомая хроника будней мамы, где каждая минута покоя — это стратегическая победа, а отчаянные переговоры перед сном напоминают дипломатические миссии в ООН. Готовьтесь смеяться, узнавать себя и заряжать внутренний аккумулятор вместе с героиней, которая доказала: даже когда силы на исходе, материнское чутьё и здоровая доля цинизма творят настоящие чудеса.★# Буду очень признательна за ваши комментарии , лайки и добавления в библиотеку !

© Стилз А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог.	5
День первый.	7
Начало .	9
День второй .	10
Ночь.	12
День третий . Утро.	14
День третий . Переписка с мужем .	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог.

Я уже еле стояла на ногах — казалось, ещё один вздох, и я рухну, как подкошенный дуб. А у Евы, как обычно, в одной точке застряло шило размером с лопату. Она забилась в подвесное кресло вместе с братом, прикрывшись им, как стелс-бомбардировщик, и свято верила, что стала невидимкой.

«Мама меня точно не найдёт», — читалось в её хитрющих глазах.

Ха, легко.

После бесконечных уговоров пойти спать, которые по эффективности напоминали переговоры с марсианином, во мне что-то щёлкнуло. Я решила плюнуть на систему, как истинный бунтарь в растянутых домашних штанах.

— Ладно, — сказала я, изображая просветлённое спокойствие. — Посиди ещё, посмотри кино. А потом приходи спать. Но только... **ОЧЕНЬ ТИХО!**

— Конечно, мамочка! Я люблю тебя, мамочка! — прощепетала она с таким видом, будто только что дала клятву вечной тишины.

Верила ли я в успех этого эксперимента? Конечно, нет! Это было равноценно надежде, что кот сам помоеет посуду. Но силы были на исходе. Мне срочно нужно было ненадолго провалиться в сон — получить те драгоценные пару процентов зарядки как у умирающего телефона.

Муж уехал на неделю, и мы остались с детьми одни. Ох, и веселые денечки настали! Хотя, если честно, мало что поменялось — веселье через край у нас и так каждый день. Единственный плюс — по вечерам теперь не надо тазами борщи наливать. Мелочь, а приятно.

Я прикрыла дверь в спальню — звук телевизора действовал на нервы, а душа жаждала хотя бы иллюзии покоя.

Прикрыла! Ключевая фраза — **ПРИКРЫЛА!** Чуть-чуть, на половиночку... Не захлопнула намертво, не заперла на ключ и дубовый засов, не выстроила баррикаду из стульев. А надо было!

Прошло на удивление немного времени, прежде чем Ева заскучавшая с братом решила, что самое интересное сейчас происходит тут у нас. Мы со старшей дочкой спали вместе. И вот оно — стук. Нет, не стук — это был целый сольный концерт ударных в дверь.

— Мамочка, я пришла! Мамочка! — этот голос был способен пробить даже бетонную стену.

Как ты это делаешь? Ты же стучишь в **ОТКРЫТУЮ** дверь? Но Ева умела. Они все это умеют. Они — маленькие волшебники, чья магия заключается в умении нарушать любые законы физики и здравого смысла.

Я мгновенно проснулась. Глубокий сон, кажется, покинул меня навсегда, ещё когда я родила первого ребёнка. Титаническими усилиями воли я продолжила притворяться спящей, хотя всё внутри кричало и рвалось нарушить тишину воплем одним единственным воплем.

«Хватит!».

Но я знала — тогда дороги назад не будет. Это точка невозврата.

И... о чудо! Я выиграла это сражение! Ура! Смирившись с неизбежностью (или просто устав стучать), она прекратила свой барабанный бой и спокойно, как ни в чём не бывало, зашла в спальню. Залезла под одеяло между мной и сестрой и начала засыпать.

И вот он — самый опасный момент. Проснулась моя материнская биполярка. Вот же она, моя сладкая булочка, лежит рядом, такая тёплая, мягкая и безмятежно засыпающая... Сердце таяло, руки сами потянулись её обнять и прижать к себе...

Но я — мать опытная, закалённая в боях. Я выдержала ещё одну битву, на этот раз с собственными нежными инстинктами и не совершила роковую ошибку.

Итак... абсолютная, безоговорочная победа! Тишина. Темнота. Все спят.

А завтра все начнется по - новой ...

День первый.

Нет, ну вообще отъезд мужа имеет свои, с позволения сказать, положительные стороны. Сегодня — никакой готовки! Да-да, можете сурово качать головой и шептать, что я плохая мать. Я и не претендую на звание «Матери года». Моя корона — из перегоревших лампочек и найденных под диваном лего-деталей. Но сегодня у нас в меню будет исключительно фастфуд! Горячий, жирный и привезённый курьером, который меня немножко пожалеет.

— Дети, давайте закажем еду? — объявляю я, как фея-крёстная, собирающаяся исполнить самое простое желание на свете.

— ДААА! — это не крик, это рёв стадиона. Каждый пытается перекричать другого, видимо, опасаясь, что я услышу только тихий шёпот и сварю гречку.

— Что берём?

— Пиццу!

— Бургеры!

— Роллы!

Ах, ну да, как я могла забыть! В этом доме никто не ест одинаковую еду. НИКТО! У нас не семья, а гастрономический совет ООН. И всё бы ничего, и тут могла бы быть реклама идеальной доставки «Всё и сразу». Но её нет! А заказывать три разные доставки в мои планы (и бюджет) точно не входило. Что ж... Да начнётся битва титанов!

— Ты же не любишь роллы! — начинаю я абсолютно спокойно, с тактикой «разделяй и властвуй».

— Я обожаю «Филадельфию»! — парирует Маша, моя средняя, с видом знатока.

— Доченька, но ты всё равно в итоге не съешь её, — говорю я, пока ещё владея собой. Терпение пока на полном заряде.

— Я хочу «Филадельфию». Я очень люблю съедать оттуда рис, — заявляет она, как будто раскрывает великую тайну мироздания.

— Рис? Ты серьёзно? — тут уже, фыркая, вмешивается старший брат, защищая честь семьи перед лицом этой кулинарной ереси.

— Давай я просто сварю тебе кастрюльку риса? Целая кастрюлька! И вся она — твоя! — предлагаю я, изображая магию щедрости. Но моя магия, как домашний интернет, работает через раз.

— Нет. Рис — это рис. А это — рис из «Филадельфии»! — протягивает Маша с мечтательной, почти святой улыбкой. А в моей голове начинает дико трещать калькулятор абсурдных трат, выводя на экран цифру «650 рублей за ложку клейкого риса».

Ладно. С горем пополам, угрозами и обещанием «вкусняшек в качестве отступных» сошлись на пицце. Значит, придётся идти в магазин за этими самыми отступными.

А теперь — квест номер два. Сходить в магазин ОДНОЙ. Кто вообще любит ходить в магазин с детьми? Точнее, кто ВЫЖИВАЕТ после этих походов? Это не шопинг, это спецоперация по изъятию ребёнка из-под полки с шоколадом, сопровождаемая воплями «купиии» и акробатическими этюдами на тележке.

Что ж... Придётся пустить в ход тяжёлую артиллерию. «Полчаса гаджетов каждому!» — объявляю я, покупая себе эти тридцать минут свободы. Цена вопроса — затуманенные мозги моих чад. Игра стоит свеч.

И вот — о чудо! — я одна шагаю по улице. Никто не тянет за руку, не спрашивает «а куда мы идём?» в сотый раз, не ноет. Какое же это, матери боже, счастье! Вижу идущую навстречу беременную девушку. Какое у неё одухотворённое, милейшее лицо! Я и сама такой была. Кажется, что ты — самая счастливая на свете, носишь под сердцем чудо. Она смотрит

на меня с лёгкой усмешкой: мол, посмотри, какая я счастливая, а ты чего такая... помятая жизнью?

«Милая моя, — думаю я, направляясь к магазину. — Ты ещё не знаешь, что тебя ждёт. Но всё сразу не расскажу. Наслаждайся тишиной, пока можешь. Скоро ты будешь мечтать о пяти минутах в туалете без сопровождения».

Зашла в магазин. Взяла «по мелочи»: сыр, мороженое, печеньки, сок, фрукты... Почему-то в этой арифметике я всегда плохо разбираюсь. И коронное «С вас пять тысяч!» на кассе повергает меня в привычный, почти ритуальный шок. Откуда?! Я же взяла всего ничего!

Ладно... Прорвёмся! — бормочу я свою любимую мантру, расплачиваясь. Зато я приду домой, развалюсь на диване, буду смотреть сериал и есть эти самые вкусняшки. И пусть весь мир подождёт. Хоть полчаса.

Пришла домой. Сколько меня не было? Тридцать минут? Ну, максимум сорок. Что может произойти за сорок минут в мирном доме? В случае с моими детьми — как минимум локальный Армагеддон.

Открываю дверь и на пороге — Ева. На её лице — не виноватая улыбка, а торжествующая гримаса первооткрывателя.

— У нас убежал хомяк! — объявляет она с порога, как диктор, зачитывающий сенсационные новости.

Мой мир рушится. Опять.

— Как убежал?! Куда убежал?! Его же собаки сейчас найдут и... — я не договариваю, кидаю пакеты на пол и буквально за секунду превращаюсь из уставшей женщины в спецагента по поиску грызунов.

А дальше нас ждут увлекательные поиски пропавшего хомяка по всем законам жанра: с заглядыванием под каждый шкаф, переворачиванием диванных подушек и паникой при каждом шорохе. Можете не переживать. Хомяк, в итоге, не пострадал. Он был найден спящим в коробке от лего, довольный и сытый. В этом доме от подобных приключений страдает исключительно моя психика. Она, бедная, уже собирает чемоданчик в отпуск. Без возврата.

Начало .

Итак, папа наш благополучно укатил на целую неделю. Не то чтобы я погрузилась в пучину тоски, но и пускать салют из фантиков конфет тоже не стала. Нет, я безумно люблю своего мужа! (Близких подружек попрошу не смеяться на этом моменте !)

Клянусь крошками на диване и забытыми носками под кроватью. Но долгие годы замужества и материнства (читай: непрерывного стратегического планирования и ликвидации последствий) внесли свои суровые коррективы. Романтика теперь — это когда он сам, без напоминаний, убирает за собой тарелку .

И вот он, наш Первый Сольный Опыт. Декорации готовы: три ребенка, я и звенящая тишина, которую вот-вот взорвут.

И что же? Девочки, едва захлопнулась дверь, как по команде режиссера мелодрамы заливаются рыданиями по «папочке».

Серьезно?

Меня это, если честно, чуть не рассмешило до икоты. Дорогие мои, а вы как часто этого самого папочку вживую-то видите? Утром я, как загнанная лошадь, тащу вас в сад и школу, пока главный мужчина нации восстанавливает силы в объятиях Морфея. Вечером он является с работы, когда вы уже вступаете в очередной раунд переговоров со сном. Миллион ваших «дай», «принеси», «помоги», «ой, там разбилось», «завтра в школу надо принести шкуру единорога» и т.д. всегда адресован кому? Маме! А папе достается лишь философский, вечный вопрос: «Пап, а где мама?». И на фоне этого наблюдать за сопливыми крокодильими слезами — чистейшей воды комедия!

А вот старшенький... О, в его глазах зажегся тот самый озорной огонек. Формула проста и гениальна: бати нет = контроль ослаблен. Мать вечно занята сестрами и бытовухой, а значит — настало мое время! В его пустой, но креативной башке уже роятся идеи, а то самое шило в известном месте вымахало до размеров скалы.

Ну что ж, дорогие участники эксперимента! Делайте ваши ставки. Интрига будоражит: кто же первый доведет маму до белой горячки? Погнались!

День второй .

Идеальный день — это как лотерейный билет от судьбы: лестно получить, но душа чувствует, что выигрыш обернётся налоговым аудитом. Несмотря на все мелкие склоки, потери хомяков и прочие бытовые мелочи, я уснула с дурацким, липучим ощущением, что всё подозрительно хорошо! А в моей личной вселенной это значит только одно: где-то на окраинах галактики уже грузят тяжёлую артиллерию под названием «расплата».

— Мам, мам, мамочка! — я вынырнула из объятий сновидения от голоса Маши и её робких, но настойчивых тычков, будто она пыталась аккуратно проверить, не приклеена ли я к матрасу.

— Да, малыш? — сонно пробормотала я языком, который внезапно почувствовал себя куском валенка.

— У меня болит голова...

— Дай я тебя потрогаю... — прошипела я сквозь сонный паралич и протянула руку, двигая ей с грацией экскаватора. Ладонь легла на её лоб... и дальше всё пошло по старой, заученной, до тошноты знакомой схеме. — Бинго! Ровно тридцать восемь и восемь — джекпот!

Я вскочила так резко, будто под простыней обнаружила не ребёнка, а живого ежа. Сегодня же последний день каникул! Чёрный день календаря, день отчаяния и пустых кофейных кружек, как я его называла. Я, конечно, жутко устала за эти новогодние каникулы, сидя дома с детьми в режиме «вечный аниматор на минном поле», но мысли о приближающейся школе пугали меня ещё сильнее! Единственным лучом света был сон. Впервые за долгие годы декрета все спали. Все! С ними спала и я, забыв, что такое режим. Я просыпалась по инерции, смотрела на сумасшедшие цифры будильника — «6:00» — и с диким чувством вины и восторга снова проваливалась в нирвану. Оказывается, я не научилась спать! Это было прекрасно и... крайне подозрительно.

Но я, дура, расслабилась! Даже начала строить планы, напоминающие сцены из рекламы шоколада: муж уехал, дети завтра пойдут в школу и сад, а я... Я что, буду просто сидеть в тишине и пить горячий чай? Неужели посвящу время себе? Так вообще бывает? Видимо, вселенной не понравилась моя наглость, и она решила напомнить: «Дорогая, ты в декрете. Расслабься и получай свой бонус!»

— Малыш, давай выпьем нурофен и ляжешь со мной? — предложила я с наигранной бодростью пионервожатой.

— Да, конечно... — отважно, шёпотом разведчика за линией фронта, ответила она.

Моя маленькая девочка, такая худенькая и хрупкая, такая смелая... так робко разбудила меня и просто тихо легла рядом, стараясь дышать потише. Но ведь это только начало. Ах да, начало — это та часть катастрофы, где ты ещё наивно веришь, что всё контролируешь.

Не знаю, сколько прошло часов, для меня они слились в кашу из мгновений, пахнущих детским жаропонижающим. Но вот уже Маша, с видом отчаянного бармена, залпом выпивает новую порцию нурофена и наотрез отказывается от еды. А я, зная особенности её желудка, превращаюсь в назойливого официанта: «Уважаемая, может, хотя бы сухарик? Прямо с пылу с жару? Или взгляд на яблочко?»

— Всё нормально, мамочка! Я люблю тебя, мамочка! — говорит она так искренне, что я сжимаю её в объятиях, чувствуя, что это — последний глоток воздуха перед прыжком в ледяную воду хаоса.

И как теперь объяснить остальным детям, что Маша заболела? Что с ней нельзя играть, её нельзя обнимать и даже просто валяться рядом будто котятки. Нельзя? Это всё равно что объявить щенкам запрет на обнюхивание всего интересного. Невозможно! И как донести до них, что теперь всё внимание мамы, этого вечного генератора заботы, приковано к ней?

И тут происходит чудо. В доме воцаряется идеальная, звенящая, пугающая тишина. Дети не спорят, не дерутся, не делят игрушки. Они просто хотят быть рядом. Поддержать заболевшую сестру. Это трогательно и немного жутко.

К обеду ситуация, конечно, ухудшается. Начинаются спазмы в животе, и Маша переходит от тихого страдания к оперному плачу на полные лёгкие. Ева, моя чувствительная душа, забила в ванной и рыдает там, видимо, решив, что слёзы нужно смывать в месте их непосредственного возникновения. Старший сын просто метается по квартире с бешеными глазами затравленного зверька.

«Это не первый раз. Такое уже было, — шепчу я себе мантру опытной полярницы. — Я справлюсь. Мы все переболевем, а я похудею на нервах. Всё будет хорошо!»

Беру себя в руки и властным, как у капитана дальнего плавания, голосом говорю с Машей, чтобы она успокоилась. Врач, наш верный страдалец, придёт только завтра, но я уже знаю, что это за вирус — мы с Евой переболели им перед каникулами, но это была совсем другая история, больше похожая на комедию положений. Так что об этом позже...

Я знаю, какие нужны лекарства. Знаю, что поможет. Но я также знаю слабые места своей дочери и что следующие пару часов она будет кричать так, будто у неё внутри поселился крошечный, но очень несчастный баритон. Главное — сохранять самообладание. И мычать под нос мантру «это пройдёт, это пройдёт, мы прорвемся!»

Как же идеально ты угадал с датами своей командировки, любимый папа! Прямо сердцем почувствовал, что здесь назревает нечто эпическое, и благоразумно удалился на безопасное расстояние. Ах, ну да, ты же мужчина — а значит, имеешь священное право вот так взять и укатить на недельку, занимаясь своими «важными» (читай: нерабочими) делами. У меня такой опции нет. Мой девиз — «не забегая с флангов, грудью на амбразуру».

Ну ничего! Мы тут без тебя немного побушуем, покричим, поплачем... Устроим генеральную репетицию конца света в миниатюре. А ты вернёшься — и вот он, подарок: тишина, покой и счастливые лица.

Ты — герой, избежавший битвы. Я — полководец, зализывающий раны. Всё честно. Или нет?

Ночь.

Эх, ночка выдалась — просто цирк, да не сбежать!

Пришлось лечь между девочками и... понеслась! Обычно перед сном советуют считать овечек, чтобы заснуть. А я, как судья на ринге, лежала и подсчитывала удары, щипки и пинки, щедро сыпавшиеся на меня с обоих флангов. Кто ни разу не делил кровать с ребёнком, тот, пожалуй, и не поймёт суровых правил этого подпольного «Бойцовского клуба». А у меня тут сразу два спарринг-партнера, да ещё и взяли в классические «ножницы» — зажали с обеих сторон. Но как иначе? Маше плохо, надо быть рядом. А Еве страшно. Значит, мама выполнит роль живого щита и примет все карате-приёмы на свой многострадальный бок.

А ещё у меня было стойкое ощущение, что я — не человек, а какой-то декоративный осьминог! Как одновременно обнять двух детей, лежащих по разные стороны? Пришлось выкручивать руки в позах, недоступных простым смертным, и лежать буквой «S», которая явно не из латинского алфавита. Ладно, неважно. Главное, дети счастливы и спят. А моя спина... что ж, она мне спасибо не скажет, но об этом мы с ней жестоко расплачемся завтра.

Ладно, кажется, удалось-таки провалиться в сон. Наконец-то! И...

Тык-тык-тык. Снова эти робкие, но настойчивые тычки в бок. Ну точно, Маша. Шёпотом, но так, чтобы слышали на соседней улице, она кричит мне в ухо:

— Мам! Мамочка!

— Да, малыш? — выдавливаю я из себя.

— Я не могу спать.

— Почему? Тебе плохо? — встревожилась я, ещё надеясь на медицинскую причину, а не на новую философскую проблему.

— Нет. Просто тут в постели какие-то крошки!

— Ты кушала сегодня в постели? — бормочу я сонным голосом, уже догадываясь об ответе.

— Кушала! Да!

— Ну, вот оттуда и крошки. Просто стряхни их и давай спать.

— Мам, ты что?! Я не могу их просто стряхнуть! Это же крошки! Надо перестелить постель.

Как жаль, что в текст нельзя вставить звук нервно смеющегося робота, чтобы передать моё настроение. Не только в эту секунду. А вообще ВСЕГДА! Перестелить постель в три часа ночи? Разбудить вторую дочь, которая спит как убитая? Соскрести себя с кровати и устроить стирку? Да, детка, твой план просто гениален! Как же я сама до этого не додумалась!

— Малыш, я сделаю это утром. А сейчас просто постарайся стряхнуть эти крошки или надень пижаму со штанами, чтобы их не ощущать... — лепечу я, уже почти во сне.

— Но, мам! На крошки приползут муравьи! И покусают мне попу! — заговорщическим шёпотом провозглашает Маша, раскрывая весь ужас ситуации.

Ах, вот оно что! Тайна крошек раскрыта! Это не еда, это — стратегическая приманка для ночного десанта муравьёв-диверсантов!

— Я тебе обещаю, что никакие муравьи не приползут в нашу кровать. Ложись спокойно спать, мама рядом... — шепчу я с закрытыми глазами. Как у меня вообще это получается — вести полноценные переговоры, будучи фактически в отключке? Кажется, я научилась разговаривать на автопилоте, пока мой мозг уже давно отплыл к берегам Морфея.

— Ладно, мамочка... Я люблю тебя, мамочка! — Маша залезает под одеяло и прижимается ко мне. Моя кошечка, моя бесконечная любовь. Как же я обожаю эти редкие, тихие моменты нежности! Целую её в макушку, и внутри меня ликует маленькая победоносная фанфара: сейчас, сейчас мы снова погрузимся в сладкую пучину сна!

— Мам? — Новая атака Маши прилетает внезапно как ракета.

— Да, малыш? — Я всё ещё сохраняю последние капли самообладания, и голос мой, на удивление, не дрогнул.

— Я выспалась за день и чувствую себя прекрасно! Кажется, я выздоровела! А сейчас я не хочу спать. Можно я пойду поиграю с хомяками?

Я, конечно, не углублялась в подробности, но точно знаю: существует такая пытка, как лишение человека сна. И она считается одной из самых жестоких. И ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПЫТКА! Я говорю не об одной бессонной ночи. Я говорю про «декретные» ночи, которые складываются в недели, месяцы, годы... Когда силы на исходе, и ты отключаешься стоя, но тебя снова и снова дёргают за поводок сознания. Когда мир плывёт, мысли путаются, и ты медленно, но верно понимаешь, почему же ведьмы в сказках такие злые. Наверное, у них тоже не было нянь и они годами не высыпались.

Но мы — сильные. Мы — мамы. Мы всё выдержим. Всегда.

Однако сейчас я решила дать себе маленькую слабость. И написала мужу. Просто поплатиться в жилетку любимому мужчине о том, какие сложные дни сейчас и как я устала. Ведь я тоже была когда-то маленькой девочкой. И несмотря на всю свою броню из печеньек и влажных салфеток, мне иногда нужно тоже побыть слабой. Хотя бы на минуточку. Чтобы завтра снова стать небожителем, который чинит сломанные крылья феям и договаривается с муравьями о ненападении.

День третий . Утро.

Утром подняла старшего в школу. Да-да, вы не ослышались! Я по-прежнему исполняю роль живого, многофункционального будильника с функцией угроз и уговоров для человека, который по паспорту уже почти может получить права. Без мамочки, видите ли, никто обойтись не может! Благо сегодня надо будить только его — ну и себя, само собой, оторвать от кровати, что по сложности сравнимо с расстыковкой космических модулей.

Обычно по утрам я бегаю как белка в колесе, но не одна, а с тремя хомяками на привязи. Разбудила одного — побежала к следующему. Пока уговариваешь второго, первый уже благополучно прилип к подушке. И так по кругу, пока у меня в голове не срабатывает таймер, и я не объявляю боевую тревогу на всю квартиру — так, что просыпаются даже коты у соседей.

Но сегодня — чудо! Сыночка-корзиночка, о удивление, поднялся с первого зова! Я даже глаза протёрла. Может, звёзды сошлись, и сегодняшний день пройдёт без сюрпризов? (Смеётся тот, кто в это поверил).

Пользуясь тем, что девочки ещё спят, я шепчу ему, как сообщнику: «Иди собирайся, а я пойду подремлю хоть полчасика». Ведь нам позже идти в поликлинику, а это, как известно, не прогулка, а целый квест на выживание с очередями, кричащими и плачущими детьми, ну и далее по списку.

И что же? Лежу. Смотрю в потолок. Мозг, который ещё пять минут назад отказывался работать, теперь лихорадочно составляет списки дел и вспоминает, выключен ли утюг. Почему теперь, когда можно, — не спится?! Провалилась так минут сорок, поняла, что это бесполезно, и пошла — делать вид, что я человек, а не зомби.

Вышла в коридор. И обомлела.

Сыночек.

— Ты... во что это ты вырядился?! — чуть ли не визжу я в состоянии близком к культурному шоку.

— А что? — О, это вечное, притворно-невинное выражение лица и голосок, полный наивного недоумения. Как будто он стоит в самом что ни на есть обычном школьном виде, а не в костюме для карнавала «В гостях у сумасшедшего портного».

Нет, я всё понимаю! Я прогрессивная мать. Он сам выбирает себе одежду, я не лезу в его самовыражение. Для школы мы после долгих боёв выбрали вариант «не классика, но хоть не пижама». Пришлось отстаивать его право на индивидуальность перед классной руководительницей и это было поистине нелегко, но мы сумели договориться.

Но ЭТО?! Рыжие, немыслимого покроя шаровары и... это что, меховой рюкзак в виде зверюги? Серьёзно? Он не успел бы переступить порог школы, как мой телефон взорвался бы грозными сообщениями: «Уважаемая, срочно в школу! У нас не цирк!»

Что ж... Каникулы закончились. А значит, мой правый глаз снова вступит в фазу перманентного нервного подёргивания. А электронный дневник... Я заглядываю в него не как в журнал успеваемости, а как в интерактивную книгу ужасов. Каждое новое «замечание» или «не выполненное домашнее задание» — это очередной поворот сюжета, от которого волосы встают дыбом без помощи геля.

Ладно, после короткого, но эмоционального брифинга он ушёл. Можно выдохнуть. На пять минут.

Пойду попью кофе в эти драгоценные мгновения тишины. И посмотрю, что там мне муж написал в ответ на мою ночную эпопею. Тут, по идее, должен быть смайлик с сердечком, верно? Любимый же пишет... Или... нет?

День третий . Переписка с мужем .

Взяла телефон, обретая надежду, как таблетку аспирина. И буквально обомлела. Конечно, мужчина и женщина — существа с разных планет, и я вроде как всегда это знала. Но почему-то в глубине души теплилась наивная вера, что наш общий быт, веселая жизнь и трое детей всё-таки построили между этими планетами хоть какой-то мост понимания.

Ошибочка.

Я, видимо, ждала увидеть в ответ что-то в духе классической мелодрамы с оркестром:

«Бедная моя маленькая, любимая девочка! Сердце разрывается! Как же не вовремя я уехал! Сколько всего на тебя сразу навалилось — и хомяки, и крошки, и муравьи! Держись там, солнышко, ты сильнее всех! Я мысленно с тобой, целую в макушку, скоро вернусь и возьму всё на себя!»

А вместо этого мне прилетело... нет, не сообщение. Приземлился десантный модуль с Марса. Текст гласил:

«Как это — нет лекарств в аптеке? Ты что, сходила только в одну? Я посмотрел в интернете — в радиусе километра от нашего дома 38 аптек. Ты не можешь выделить пару часов и прогуляться по ним, чтобы найти нужное? Вот я всегда так делаю. Иначе проблему не решить.»

АЛЛО, ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЁТАМИ! МЫ ПРАВДА ГОВОРИМ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ? Причём не просто на разных, а на одном — человеческом, а на другом — сухом, бесстрастном языке служебной инструкции по устранению неполадок в системе.

Я всего лишь пожаловалась! Легко, между делом, как бы говоря: «Представляешь, какая досада?». Я ведь уже всё решила — заказала лекарство через приложение и сегодня его заберу. Я, вообще-то, решаю вопросы быстрее, чем он находит пульт от телевизора! Я никогда не сижу сложа руки — у меня эти руки вечно в процессе стирки, готовки, вытирания слёз или поимки сбежавшего хомяка.

И как он вообще представляет себе мою жизнь? Картинка в его голове, видимо, такая: я сижу на троне из подушек, ем виноград и время от времени лениво вздыхаю: «Эх, нету лекарства в той аптеке за углом... Ну значит, не судьба». А на деле — это он может спокойно уйти из дома на два часа «подумать». На целый день «поработать». Улететь на неделю «к маме помочь». А я... я прикована к этой крепости цепями из детских обаяний, школьных завтраков и вечно голодного аквариума. Тюрьма? Что-то очень похожее, только надзиратели милые, а сбежать хочется максимум в ванную — и то ненадолго. Особенно сейчас, когда Маша больна. Бросить её и умчаться в двухчасовой аптечный тур? Да она за это время либо выздоровеет, либо изобретёт вечный двигатель из моих старых духов!

Короче, мне просто хотелось немного виртуальной ласки, ложку цифрового сочувствия. А мой прекрасный, логичный муж прочитал моё послание и расшифровал его примерно так:

«Дорогой! После твоего отъезда у меня отвалились руки и отключился мозг. Я не умею пользоваться интернетом, картами и дверными ручками. Сходила в одну-единственную аптеку на ощупь. Там ничего не было. Вывод: лекарства от этой болезни в природе не существует. Будем лечиться заговорами и припарками. Твоя беспомощная половинка.»

Вот и весь разговор. Сеанс связи с Марсом завершён. Неудачно.

Как раз в этот момент пришло сообщение: «Ваш заказ в аптеке готов к выдаче». Аптека, кстати, в трёх минутах ходьбы. Та самая, куда я заказывала через приложение, пока он писал своё гениальное руководство к действию.

Что ж. Пойду что ли, делом займусь. А то совсем я тут заскучала от бездействия и все-
дозволе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.